

Ханенде Саттар - обладатель чрезвычайно красивого и редкого голоса

Знаменитый Саттар был одним из прославленных и талантливейших певцов своего времени и сыграл исключительную роль в развитии азербайджанской музыкальной культуры.

По некоторым источникам, Саттар родился в 1820-е годы в южно-азербайджанском городе Ардебиле. Рано пробудился в нем дар к пению. Уже юношей в родном городе он приобрел известность как талантливый исполнитель азербайджанских и иранских песен. По достоинству оценив красивый и сильный голос Саттара, представители местного духовенства привлекают его к участию в религиозных процессиях и церемониях. Он поет траурные песни, в которых оплакиваются мучения и смерть святых.

Однако и во время религиозных представлений Саттар часто обращался к народным песням. На свадьбах он пел мугамы и теснифы на слова газели Саади, Хафиза, Физули. Любовь Саттара к творчеству этих великих поэтов Востока пробудила его в совершенстве изучить фарсидский язык.

Уже в возрасте 20-25 лет Саттар как ханенде был известен не только в Ардебиле, но и во всем Азербайджане и Иране и пользовался в народе глубоким уважением и любовью. Постепенно он стал охотиться от участия в религиозных представлениях, все больше завоевывая популярность выступлениями на народных праздниках и свадьбах. Это не прошло незамеченным, и ардебильское духовенство начало преследовать Саттара, который не выдержав гонений, переезжает в Тебриз и вскоре становится украинцем тебризских меджисов.

Слава о его исполнительском мастерстве доходит до Тегерана. Саттар приглашают в шахский дворец. Здесь он живет несколько лет в качестве придворного певца.

В начале 1844 года он переезжает в Нахичевань. Весть о приезде Саттара быстро разнеслась по городу. В его честь устраиваются большие приемы. Все стараются послушать, как поет Саттар. На одном из

нахичеванских меджисов Саттар знакомится с известным грузинским поэтом Николаозом Бараташвили, который с ноября 1844 года по май 1845 года работал помощником начальника Нахичеванского уезда. Бараташвили глубоко любил и ценил азербайджанскую музыку и поэзию.

В письме к своей тифлисской приятельнице Манко Орбелини поэт, сравнивая Саттара с другим ханенде - Джафаром, отмечает исключительную красоту голоса Саттара: «Ог кто ни получаю письма, все хвалят Джафара. Восхваляют это надобно. Не понимаю, почему все пленялись им. Спросите о нем у меня. Джафар привез из Ирана Сулейманхан, он два дня оставался у нас и спел все свои песни. Кто говорит, что Джафар поет лучше Саттара? Хорошо же они понаим его! А я говорю: Джафар по сравнению с Саттаром поет канонически. Голос Саттара - это божественный дар. При пении он так украшает свой голос, что изумляет человека. Это несравненный голос».

Бараташвили часто устраивал музыкально-интерактивные вечера. Помимо Джафара и Саттара, в эти вечера участвовал также дядя нахичеванского хана поэтесса Гонча Бегим. После отъезда Саттара и Джафара в Ифисе Бараташвили сделал переводы стихов Гончи Бегим на грузинский язык и переслал их Саттару.

В письмах к Орбелини Бараташвили так рассказывает об этом: «Теперь в На-

хичевани на устах новые стихи. Это стихи 18-летней Гончи Бегим, ханской дочери. Исключительно красивая и обаятельная. Мужа не любит. Теперь они расстались, она стремится получить развод. Бедную девушку в 12 лет насильно выдали замуж. Их история - целый роман: в своих стихах она говорит о собственной участи. В одном месте она пишет: «Мой прекрасный сад, мне хочется поговорить с твоими фонтанами и цветами. Но я боюсь, что там окажется мой муж». Я перевожу это стихотворение и вышло. Мне кажется, Саттар знает эту песню: Есть еще одна песня. Очень красивая Дуаюм, и Джафар, и Саттар знают ее. Если встретили их, попроси, чтобы пели эти песни».

В творческой биографии Саттара, как и других закавказских мастеров XIX века, важнейшую роль сыграл Ифисе. Будучи административным и политическим центром Закавказья, здесь часто выступала итальянская опера, показывая даже балетные постановки. Кроме того, тифлисская опера имела прекрасный оркестр. В городе существовали свои музыкальные салоны и кружки, часто организовывались концерты и вечера, устраивались народные гулянья.

Музыкальная жизнь Ифиса привлекала внимание путешественников из России, Западной Европы и Ближнего Востока, производя на них глубокое впечатление. Путешествовавшие по Кавказу во второй

половине XIX века Л.Полстой, Александр Дюма, Л.Полонский, И.Сегал, М.Ольшевский, А.Кшишвиш и другие передовые люди своего времени в своих заметках о Ифисе широко освещали музыкальную жизнь города, высоко оценивая искусство ханенде и его выдающихся представителей.

Музыкальная жизнь Ифиса привлекала и Саттара. Немного пожив в Нахичевани, он переезжает в Эривань, а оттуда в Ифисе. Живя в Ифисе с весны 1845 года, Саттар становится своим человеком на каждой улице, чуть ли не в каждом доме. Все горит желанием услышать его прекрасный голос. Скоро слава Саттара разнеслась повсюду. Его слушали также строгие ценители, как М.Ф.Ахундов, Г.Эрнстаси. И Саттар становится все более требовательным к себе.

Трудно переоценить заслугу замечательного ханенде в распространении и популяризации азербайджанской национальной музыки. Жившие те времена в Ифисе русские и итальянские музыканты часто приглашали Саттара выступать на их концертах.

Например, 23 февраля 1847 года известный итальянский скрипач, дирижер оркестра Ифисского театра Мамаголом привлек Саттара к участию в концерте благотворительного общества. Азербайджанский ханенде выступил перед разноязычной публикой с блестящим успехом. По этому поводу на страницах выходившей в Ифисе газеты «Кавказ» были опубликованы интересные рецензии.

Историк А.Кшишвиш неоднократно упоминал на вечерах Саттара. Большое мастерство азербайджанского ханенде покорило его. Он писал, что голос Саттара «считался редкостью даже в Иране».

Пение Саттара произвело глубокое впечатление и на известного русского поэта Л.Полонского. Неоднократно слушавший Саттара на свадьбах, не раз присутствовавший на его концертах, поэт воспел его в прозаическом стихотворении «Саттар».

Саттар - обладатель чрезвычайно красивого и редкого голоса - 10 апреля 1853 года Саттар дал концерт вместе с известным

певцом Сеймур-Шифром. Об этом концерте газета «Кавказ» заранее поместила объявления, а на первой странице под заголовком «Концерты в Ифисе» опубликовала статью.

Большую славу принесли Саттару и мугамные концерты, которые он давал в Ифисе в 1860-х годах. Репертуар Саттара был обширен и разнообразен. Он с исключительным мастерством исполнял такие сложные и трудные мугамы, как «Раст», «Чаргах», «Сегах», «Дашти», «Рахаб», «Баяль-Исфаван».

Саттар часто приглашал не только на народные празднества, но и на официальные приемы, которые устраивались у кавказского наместника в честь русских императоров, иранских шахов, турецких султанов и т.д.

Саттар часто бывал у известного музыковеда Махмуда Аги, много пел на его меджисах. У Махмуда Аги Саттар познакомился с выдающимся азербайджанским поэтом Сеидом Азимом Ширванли. Последний в своих стихах неоднократно упоминает имя знаменитого певца. Исполнительское искусство Саттара получило признание у многих деятелей того времени. Высоко отзываясь о мастерстве ханенде Саттара М.Я.Ольшевский в своем «Записках о Ифисе», где он называет Саттара известным певцом, восхищенно пишет: «Лучшим певцом своего времени» назвал Саттара автор книги «Кавказская музыка» В. Д.Карганов. Известный писатель Жюль Верн в своей книге «Клоудис Бомбарнак» Глоудис Бомбарнак, Записки князя репортера об открытии большой Трансатлантической магистрали (Из России в Пекин!) пишет о том, что знаменитый певец Саттар «обладает сильным голосом, брал самые высокие ноты, а публика всегда его щедро награждала».

Образ певца был воссоздан в художественном фильме «Сабули», поставленном на Бакинском киностудии в 1941 году. Имя Саттара было популярно не только в музыкальном мире Ифиса, но и в широких кругах населения. И не случайно везде и всюду называли его певцом любви и дружбы.